

ЗАБЫТАЯ ВОЙНА

Начало в номере 30

Русская пехота в обороне

Пленные австрийцы в Смоленской губернии

«ВРАЖДЕБНЫЕ НАМ ПОДДАННЫЕ»

Первая партия военнопленных прибыла в Астрахань в сентябре 1914 г. Это были австрийские солдаты и офицеры, которых «очень тепло встречали астраханцы». Кроме военнопленных, в Нижнее Поволжье отправляли и военнообязанных жителей «враждебных нам государств», например, германцев с Вислы. Эти последние прибывали в город внушительными партиями: в январе 1915 г. таковых числилось 1300 человек. Часть из них была размещена за городом в с. Карантинное и за Заячьим островом.

«Враждебные военнообязанные» без разрешения на то губернатора не допускались к частной службе. Вообще же работать им позволялось, однако с оговоркой: «Если это не отнимает заработка от русских людей». Иностранцам подданным запрещалось участвовать в различного рода увеселительных заведениях – театрах, цирках, кинематографах. Однако в кинотеатрах «Вулкан» и «Художественный» были допущены к игре на рояле австриец и германец. При обнаружении данного факта оба кинематографа закрыли на две недели, а на чинов полиции, проморгавших нарушение, были наложены взыскания. Иностранцы же подверглись аресту на один месяц.

Что касается военнопленных, то им не разрешалось ходить по городу большими группами (больше трёх не собираться), настоятельно рекомендовалось не выходить за черту города или населённого пункта, являться для регистрации в полицейское управление, не вести в общественных местах разговоров на немецком, венгерском и турецком языках. Запрещалось пленным посещать увеселительные места и заниматься торговлей и ремёслами.

Пленных широко использовали как в «народном», так и в частном хозяйствах. Из ста военнопленных, размещённых в Царёве, 30 человек строили здания гимназии и больницы, а 70 человек были заняты на земельных и мостильных работах в районе Владимировки – Петропавловки. 200 человек военнопленных было изъято фирмой Сапожниковых, 120 – Беззубикова, 100 человек трудились на промыслах А. Исаева, а 50 человек поступили под руководство мелких рыбопромышленников села Чаган. Труженикам выдавали по 25 копеек харчевых в сутки на человека, а в дальнейшем установилась и плата за труд.

«Заявки» на труд военнопленных подавались лично губернатору. Он же определял им и трудовой распорядок на муниципальных объектах: трудиться в две смены с семи утра до часу дня и с часу дня до

семи вечера. Особо подчёркивалось, что «военнопленные могут быть использованы для работ неизнурительных».

Кстати, Главное управление почт и телеграфов империи изготовило особые карточки «для пользования при письменных сношениях находящихся в Империи военнопленных, а также для русского населения», чьи родственники попали в плен за границу. За одну копейку можно было приобрести две такие карточки, а Главное управление гарантировало, что открытые письма будут быстрее проходить через сито военной цензуры.

ВСЕРОССИЙСКОЕ СТЕЧЕНИЕ

Война взбаламучивала всё население страны, внутренние миграции усиливались – кто-то бежал от войны, лишившись крова, кто-то устремлялся на заработки, потеряв кормильца. В апреле 1915 г. на Эллинге, на бывшей пристани Сапука был организован врачебно-питательный пункт, где прибывающий на заработки в Астрахань рабочий люд мог бы найти «временный бесплатный приют, врачебную помощь, возможность помыться в бане, выстирать бельё, дешёвую и здоровую пищу». В течение суток этот пункт был способен пропускать до пяти тысяч человек, каждый получал от врача удостоверение. Причём тех, кто прибывал в Астрахань поездом, привозили на этот пункт на особой трамвайной платформе.

Такие мероприятия были вызваны всплеском заразных заболеваний, грозивших вылиться в эпидемию. В частности речь идёт о сыпном тифе, первые признаки которого уже замаячили на горизонте. Сразу же вышло обязательное постановление: в помещениях производить окуривание серой. С этой целью производили зажигание серы на металлических сковородах, затем помещение закрывали на 24 часа. Одежду и спальные принадлежности обрабатывали аппаратом Гелиоса.

ТРЕЗВОСТЬ, ДАННАЯ НАРОДУ

В 1914 г., в начале Первой мировой войны, был издан указ о запрещении производства и продажи всех видов алкогольной продукции на всей территории империи. Торговля алкогольными изделиями была прекращена с 31 июля 1914 г. на время мобилизации, а в конце августа продлена на всё время войны. На страницах «Астраханского листка» приводилось письмо нижегородского городского головы в адрес Великого князя Константина Константиновича, обширную цитату из которого мы себе позволим: «...продлить запрещение торговли виноградными винами до окончания вой-

ны, а пивом навсегда. Россия переживает великую войну и твёрдо уверена в победе только благодаря трезвости, данной народу Его Императорским Величеством. Народ, понимая данную ему трезвость как милость не меньшую, чем отмена крепостного права, надеется, что эта великая реформа, осчастливившая нашу страну, обратно не будет взята, несмотря на все хлопоты и домогательства заинтересованных лиц».

А «домогательства разного рода лиц», конечно, были. Например, содержатель буфета и театра в саду «Луна-парк» К.К. Полякович обратился в городскую управу с ходатайством о сложении с него трактирного сбора – 2070 руб., мотивируя это запрещением продажи спиртных напитков. Как утверждал сам Полякович, «он принуждён будет лишить средний класс населения возможности разумного времяпрепровождения и получения эстетического удовольствия». В просьбе ему, конечно, отказали. Отметим, что запрет винной торговли лишил городской бюджет 35000 руб. к январю 1915 г.

Солідные фирмы поступали иначе. Так, по ходатайству доверенного Калининского товарищества пивоваренных заводов в городскую управу, в Затон (на Эллинге) было вылито 14 тысяч вёдер пива. Местный пивной завод Вейнера приспособился готовить солодовый напиток, для чего даже отправлял своего специалиста в Варшаву на обучение.

Тем не менее, город наполнили денатураты. К середине 1915 г. в Астрахани было зарегистрировано 40 случаев отравления «травленным» спиртом, 28 из них – со смертельным исходом. Те, кто выжил, ослепли и «остались навсегда больными».

Ситуация усугубилась ещё и тем, что с начала нового, 1915 г. в Астрахани запретили всякого рода увеселения. Кафешантаны, даже первоклассные, закрылись, хоры шансонеток и прочих исполнителей перекочевали в другие города. Зато в гору пошёл кинематограф: в помещении ресторана «Олимп» разместился кинотеатр «Унион», открылся зрительный зал на Форпосте и близ Ямгурчевского моста.

ДОХОДЫ – РАСХОДЫ

В военные годы Астрахани всегда жилось тяжело. Рыбное изобилие, конечно, в какой-то мере спасало местных жителей от голода, но своего хлеба губерния практически не выращивала, а потому зависела от поставок из других областей страны.

Главный закон войны – постоянный рост цен – действовал и в Первую мировую войну. Губернатор периодически устанавливал ценовой минимум, и вот как он выглядел в июне 1915 г.

Мука пшеничная (в зависимости от сорта) – не дороже 3 рублей за пуд или 8 копеек за фунт, для более низкосортной – не дороже 2 р. 60 коп. за пуд или 7 копеек за фунт.

Жёлтое пшено – 2 руб. за пуд или 6 коп. за фунт.

Гречневая крупа – 3 руб. 10 коп. за пуд и 8 коп. за фунт.

Картофель – 2 коп. за фунт.

Подсолнечное масло – 14 коп. за фунт.

Печёный хлеб ржаной – 3 коп. за фунт.

Молоко – 10 коп. за бутылку.

Масло коровье – 55 коп. за фунт.

Яйца куриные – 25 коп. за десяток.

Стеариновые свечи – 40 коп. за фунт.

Керосин – 5 коп. за фунт.

Спички зажигательные, 1 коробка – 2 коп.

Мыло местное – 20 коп. за фунт, казанское – 22 коп. за фунт.

Говядина, баранина – 6 руб. 40 коп. за пуд, 18 коп. за фунт.

Свинина продавалась чуть дешевле.

Нарушителей обязательного постановления губернатора ждал денежный штраф до 3000 руб. или арест до трёх месяцев. Ради справедливости нужно сказать, что цены жёстко контролировались и многие торговцы были наказаны за желание «навариться» за счёт сограждан. К сожалению, нам не удалось для сравнения найти размер заработной платы на данный временной период, к тому же зарплата промышленного рабочего отличалась от дохода ловца и госслужащего, но закон войны действовал неумолимо – цены росли.

В 1915 г. губернатор распорядился ежемесячно докладывать ему о топливной обеспеченности – наличии каменного угля, нефти и дров. Топливный кризис в стране разразится не скоро, но его наступление уже, видимо, ощущали и в Астрахани.

Автор представил читателю лишь несколько наиболее ярких событий, которые имели место в Астрахани в первом полугодии 1915 г. Читая подшивки старых газет, которые любезно предоставили сотрудники Областной научной библиотеки, погружаешься в атмосферу той поры – нелёгкой, но деловой, патриотичной, разумной, сострадательной. Однако возникает вопрос: каким образом эта атмосфера через несколько лет изменится настолько, что сильная держава проиграет войну, брат пойдёт на брата, «старый мир» перестанет существовать? В этом нам, наверное, ещё придётся разобраться, по-новому взглянув на историю забытой Первой Мировой.

Автор представил читателю лишь несколько наиболее ярких событий, которые имели место в Астрахани в первом полугодии 1915 г. Читая подшивки старых газет, которые любезно предоставили сотрудники Областной научной библиотеки, погружаешься в атмосферу той поры – нелёгкой, но деловой, патриотичной, разумной, сострадательной. Однако возникает вопрос: каким образом эта атмосфера через несколько лет изменится настолько, что сильная держава проиграет войну, брат пойдёт на брата, «старый мир» перестанет существовать? В этом нам, наверное, ещё придётся разобраться, по-новому взглянув на историю забытой Первой Мировой.

Елена Казакова